

Мелихан Константин

29.07.2004

КОНСТАНТИН МЕЛИХАН: «Я ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН РОССИИ»

«НАСТОЯЩИЙ джентльмен всегда моет руки перед едой и брюки после еды», «Настоящий джентльмен всегда пропустит даму вперед, если разрез на ее платье сзади», «Настоящий джентльмен всегда вытрет о половик ноги, прежде чем стучать ими в дверь». Это чуждое нашему уху слово - «джентльмен» - стало родным и понятным благодаря Константину Мелихану. Чем сейчас занимается знаменитый мастер афоризма?

Мне приписывают чужие мысли

- Как-то в разговоре Семен Альтов назвал вас «последним джентльменом». А в каком звании вы сами себя ощущаете?

- Вы знаете, Семен Теодорович - мой друг, товарищ и в какой-то степени даже соавтор. И то, что он сказал, верно. Хотя раньше меня называли «первым джентльменом». Так что теперь, с помощью Альтова, получается, что я первый и последний джентльмен в России.

- Как последний джентльмен России вы продолжаете много размышлять о женщинах. Иногда приятно по случаю вспомнить ваши изречения. Например такое: «Женщины могут все, просто некоторые стесняются». Или такое: «Самые красивые женщины - в России, потому что у нас пьют водку, а самые страшные - в Афганистане, потому что у них сухой закон».

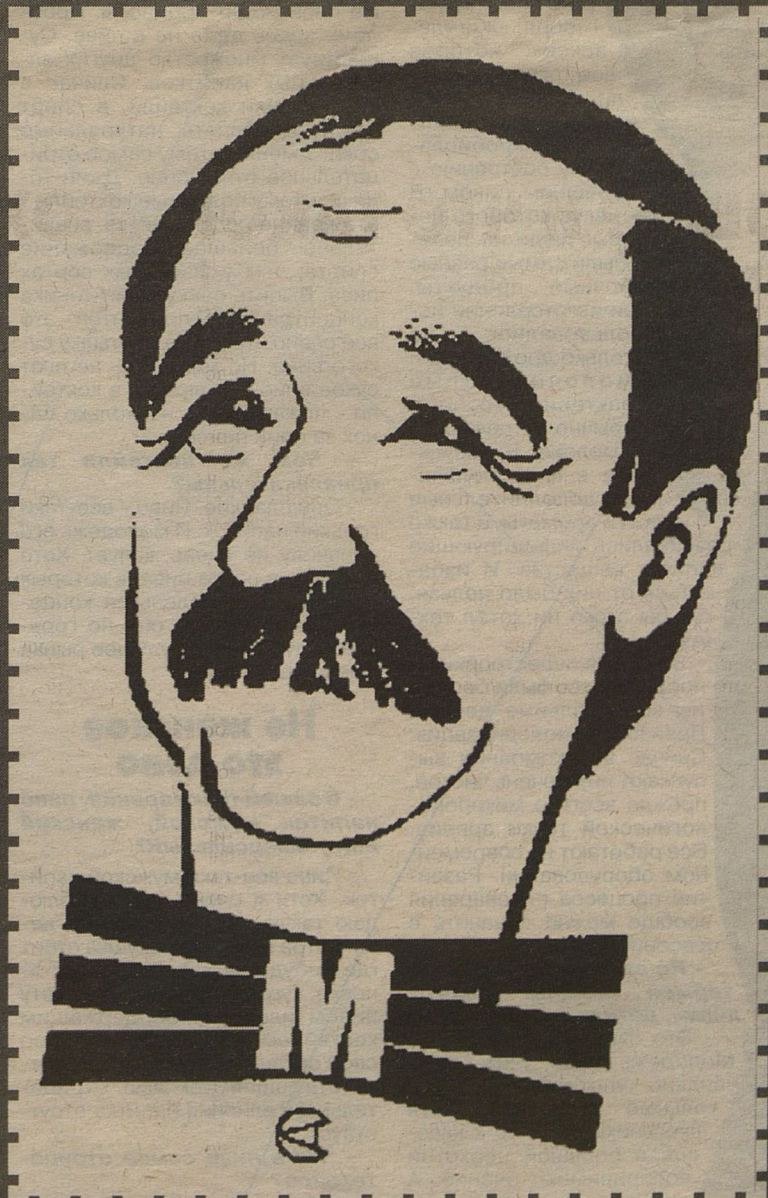
- Последнее - не мое. Дело в том, что автор проходит несколько стадий. Первая стадия - это когда его никто не знает, никто не печатает и он никому не нужен. Вторая стадия: он уже здорово пишет, его печатают, но его мысли приписывают другим. И третья стадия - когда чужие мысли приписывают этому автору. Я сейчас, очевидно, достиг третьей стадии. Я чувствую, из какого афоризма родилась эта фраза. У меня было что-то подобное, но не про Афганистан. Я бы так сильно не сужал. Афоризм ведь не любит узо.

К женщинам отношусь плохо, как и к мужчинам

- Но речь-то у нас шла о женщинах...

- Ну что сказать о женщинах и о красивых женщинах? Красивые женщины, как кто-то сказал, умирают дважды. Знаете, я отношусь к женщинам плохо, как, впрочем, и к мужчинам. Сейчас как-то мир перевернулся, особенно российский. И люди стали такие неромантичные. Не все,

Известный
писатель-сатирик
считает,
что женщины перестали
быть романтичными

конечно. Но большая часть превратилась в прагматиков. Женщины такие жесткие: нога жмет на педаль, в руке мобильник, такая самостоятельная, европейская - везде за себя платит. Но правда, когда она встречается с мужчиной, то почему-то сразу не хочет быть европейской женщиной. На два часа она хочет стать женщиной азиатской, чтобы мужчина платил за нее в ресторане, делал ей подарки. То есть когда надо, она переключается. У нее такой тумблер: когда надо - она европейская, когда надо - азиатка.

О социализме, который я раньше не любил, я теперь вспоминаю с ностальгией. Было там что-то хорошее. Не было, конечно, свободы слова, и это очень плохо. Но ведь свобода слова была не всем нужна, а только тонкому слою интеллигенции.

- Что же там было хорошего?

- Все-таки в Советском Союзе был романтизм. Люди много читали, не думали о зарплате. За них ведь уже все продумали. Цены в магазинах были фиксированные, зарплата фиксирован-

- Всего на два часа - не много ли?

- Бывает, она на два часа переключается, на три, бывает, на час.

Писатель, он же - безработный.

- Вы сами торгуете своими книжками. Это выгодное дело?

- Да я собственно продаю только две книжки - «Слово джентльмена» и «Дневник Дон Жуана». Ко мне подходят. Я сразу называю цену. Скажем, 500 рублей.

- Хорошая цена.

- Хорошая. Но если человек говорит, что дороговато, я снижаю: можно за 400 или за 300. Человек уже радуется, что так дешево. Хотя есть такие покупатели, которые радуются книжке и за 500 рублей. Говорят, что и это дешево. Есть же люди, которые зарабатывают миллионы, а писатель - он по сути безработный.

- Это как?

- Я вот хожу на работу к себе домой. Утром встаю - и уже на работе. У меня нет ни пенсии, ни зарплаты, ни стипендии. Продаю книжки, какие-то концерты бывают, но это редкость. Позвонит мне кто-то, пригласит, а могут не пригласить. В месяц - два-три концерта. Писатель брошен в прагматичный океан. Как хочешь, так и плыви.

С ностальгией по социализму

- Идея заняться трудом, не физическим конечно, а просто на службу ходить, вам в голову не приходила?

- Нет, ничем другим я заниматься не собираюсь. Всю жизнь занимался тем, что мне нравится. И всегда презрительно относился к деньгам. Я считаю, что деньги, зарплата, торги, торговля - это унижает человека. Человек должен быть изобретателем. Я считаю, что в будущем все будут творцами и изобретателями.

Люди занимались творчеством, а кто не мог творчеством - предавались романтике. То есть получается, что Советский Союз был на передовой человеческой личности. Можно сказать, это был самый последний, крайний, этап развития человека, когда он не думает о деньгах, а занимается тем, чем хочет.

- И что же нам остается в жизни - тихо загнить? Или есть какой-то шанс к дальнейшему развитию?

- Знаете что, я думаю, что будущее - за социализмом, а потом - и за коммунизмом. Просто раньше у нас не получилось, потому что делалось все через одно место. Почему люди ненавидят коммунизм? Потому что это Ленин, Сталин и лагеря. Но это не значит, что социализм в принципе плохо. Через сто-двести лет опять будет социализм. В принципе уже сейчас заводы могут штамповать море компьютеров, в любом количестве фотоаппараты, производить сколько угодно еды. Я уверен, что человечество будет развиваться и потом исчезнут деньги.

Ньюмен, но не тот

- Дон Жуан, джентльмен, а дальше о каком герое писать собираетесь?

- Следующую книжку я хочу написать о новом человеке. Ньюмен - я бы его назвал. Правда, есть такой актер американский - Пол Ньюмен, хотя он совсем не пол-, а цельная личность. Мой Ньюмен - это человек будущего. Он бескорыстен, деньги для него не главное. Новый человек - это творец и богатая личность. Я считаю, что четвертое важнейшее качество человека наряду с древнегреческой триадой «добро - правда - красота» - это богатство. Но богатство не финансовое, а духовное. Он должен заниматься разными видами деятельности, получать множество ощущений. Мы же ведь и пришли в этот мир, чтобы получить как можно больше ощущений, чувств.

Максим ДЫННИКОВ

Вверху слева - рисунок И. Кожевникова